

— Конечно, пойду, — Гу Чжису, услышав это, слегка прищурился. Глядя на Юэ Яо и других, которые в отдалении ждали их с приготовленным обедом, он слегка освободился из его объятий и неспешно направился к служанке. — Все остальные роли уже выбраны, остался только самый важный персонаж. Как же я могу не пойти лично выбрать его?

Синь Юаньань увидел, как он уходит; его прямая спина напоминала бамбук. Взгляд Синь Юаньаня стал глубже, и он тихо произнёс:

— Иногда я даже думаю... Если бы так и было, даже не борясь ни за что, это было бы неплохо.

Гу Чжису, шедший впереди, на секунду замедлил шаг.

Эти полмесяца в Чанчжоу не было вражды между кланами Гу и Синь, не было коварных интриг и кровавых расчётов у изголовья. Здесь их никто не знал. Они жили в этом особняке как самая обычная пара: весной могли смотреть на цветы груши в саду, о чём-то тихо переговариваясь и ловя лепестки рукой.

Спокойствие и тишина, словно в прекрасном сне.

Синь Юаньань неподвижно смотрел на его спину. Он думал о Жи Э, оставленном сегодня в императорском дворце, который присылал одно за другим секретные послания. В них говорилось, что после женитьбы на Гу Хайли наследный принц стал странно себя вести, а император в последние дни заболел простудой и уже несколько дней не появлялся на утренних приёмах. Также не было никаких новостей о той мутной истории с покушением на Гу Хайтан, в которой были замешаны Синь Линьхуа и клан Гу.

Ситуация в Минду становилась всё более напряжённой. После того как император перестал появляться на аудиенциях, не только императрица и клан Гу начали шевелиться, но и среди министров начались скрытые волнения. Несколько дней назад письма от нескольких генералов, тайно поддерживающих его, и послания от Жи Э почти одновременно оказались у него в руках. Среди них было даже личное письмо от Сяо Е.

То, что Сяо Е написал письмо собственной рукой, говорило о том, что ситуация в Минду меняется с невероятной скоростью и её трудно предугадать.

Синь Юаньань слегка прищурился, позволяя солнечному лучу упасть в его тёмно-синие зрачки.

Они больше не могли оставаться в Чанчжоу.

Этот прекрасный сон должен был закончиться.

— После встречи с тем актёром мы вернёмся в Минду. Ты думаешь, я не знаю о том, что произошло там за эти дни?

Гу Чжису, даже не оборачиваясь и не видя его выражения лица, улыбнулся, но в его глазах не осталось и следа улыбки:

— Ни ты, ни я, пока дела в Минду не решатся, не сможем жить так — это всего лишь мечта.

Если ты в конце концов не займёшь тот трон, нам, возможно, остаётся только умереть вместе.

Он моргнул и резко обернулся, взглянув на человека, стоявшего сзади. В его чёрных, как

нефрит, глазах сверкнул свет:

— В этом мире, кроме смерти, нет сна, от которого нельзя проснуться — к тому же наш сон не является полностью кошмаром.

Синь Юаньань опустил голову, сделал шаг к нему и, крепко сжав его пальцы, повёл дальше, тихо ответив:

— Я знаю.

Солнце светило с небес, наступило утро нового дня. Гу Чжису только вошёл во двор, как навстречу ему поспешили несколько человек. Ху Цинь-эр, Ху Я и Ляньчжу часто получали новости и знали, что он в Чанчжоу с Синь Юаньанем. А Цинхуань действительно ничего не знала: ей лишь сказали, что господин уехал по делам, а тот, кто остался в доме, — подставной.

Она провела в тревоге больше полумесяца и, наконец, увидев Гу Чжису, облегчённо вздохнула, и её глаза покраснели.

— Господин! Вы вернулись!

Ху Цинь-эр, Ху Я и Ляньчжу подошли чуть позже Цинхуань, и в их глазах тоже читалась радость:

— Приветствуем господина!

— Вставайте. В моё отсутствие вам пришлось потрудиться.

Гу Чжису посмотрел на них четверых, губы его тронула лёгкая улыбка. Он жестом пригласил шедшую сзади Юэ Яо, державшую вещи, подойти ближе:

— Это я привёз из Чанчжоу. Цинхуань и Цинь-эр — хорошая ткань, да и несколько модных шпилек есть. Ху Я и Ляньчжу тоже досталась ткань. Я слышал, Ляньчжу нравится смешивать ароматы, поэтому специально привёз тебе горных трав. А Ху Я, Чаньань говорил, что ты используешь железные шипы, и мне как раз удалось их найти.

Цинхуань и Ху Цинь-эр, глядя на ткани, тихо засмеялись и что-то прошептали друг другу. Ху Я взглянул на длинный короб, в котором лежали пары синеватых железных шипов, и в его глазах вспыхнул интерес. Ляньчжу тоже с улыбкой опустила голову, взглянула на травы и снова поклонилась:

— Спасибо господину за заботу!

— Это всё мелочи, вставайте.

Гу Чжису смотрел на их улыбающиеся лица, но его собственная улыбка стала чуть бледнее. Он оглянулся на Юэ Яо, которая отдала вещи, хитро улыбнулась ему и исчезла во дворе. Его взгляд на мгновение затуманился, а затем стал глубоким и тёмным.

Цинхуань осторожно положила вещи и хотела помочь Гу Чжису снять плащ, но он остановил её рукой, указав на ткани, чтобы она сначала убрала их. Дождавшись, когда Цинхуань и Ху Цинь-эр, разговаривая, уйдут, он вдруг спросил:

— После моего отъезда в доме ничего не случилось?

Ляньчжу и Ху Я переглянулись, и Ляньчжу первой ответила:

— Господин, вскоре после вашего отъезда старая госпожа перестала принимать кого-либо и полностью закрыла главный двор. Врачи приходили и уходили, говорили, что старая госпожа нездорова. Великий князь хотел войти к ней, но простоял на коленях несколько дней и так и не был допущен, поэтому пришлось оставить эту мысль.

Гу Чжису приподнял бровь. День его возвращения был уже недалёк от того дня, когда старая госпожа должна была покинуть этот мир:

— Значит, старая госпожа больше не занимается делами внутренней покоев?

— Да.

— А как дела у старшей сестры?

Ху Я сделал шаг вперёд и тихо ответил:

— Господин, после того как великий князь Бао написал то письмо и князь его увидел, князь послал смертоносцев убить старшую мисс. Но их остановили тайные стражи великого князя Бао и охрана, которую император выделил его резиденции. Князь тогда оправдался, сказав, что это была наложница, сбежавшая в резиденцию великого князя. Он якобы разозлился и послал убийц только для того, чтобы убить ту наложницу.

— Отец сказал, что это сбежавшая наложница? И сказал это перед императором? — Гу Чжису, услышав эту причину, наконец, изумился. Он развернулся и с интересом продолжил:

— Чья наложница?

Ху Я, упоминая это дело, на секунду замешкался, а потом тихо ответил:

— Сказали... что его собственная.

— Такую огромную рогатку на голову, и отец смог это вынести, — лицо Гу Чжису на мгновение застыло. Спустя мгновение он впервые рассмеялся, его взгляд потемнел, и он покачал головой, тихо пробормотав. — Но теперь, если кто-нибудь посмеет сказать, что в резиденцию великого князя Бао вошла моя старшая сестра Гу Хайтан, никто ему не поверит.

Ведь кто бы мог подумать, что свою родную законную дочь назовут сбежавшей наложницей?

Синь Линьхуа с таким трудом вывез Гу Хайтан из особняка клана Гу, но в итоге не только не получил помощи или признания от клана Гу, но ещё и заработал рога. Даже если император знает, что человек в его доме действительно старшая дочь клана Гу, Гу Хайтан, но теперь, когда Гу Вэньмянь так всё объяснил, а учитывая влияние клана Гу, император никогда не признает этого. Теперь, когда Синь Линьхуа получил такой результат, неизвестно, как он будет поступать с Гу Хайтан и как вымещать свой гнев, но жизнь Гу Хайтан в резиденции великого князя Бао точно будет нелегкой.

Ещё одна собачья свара.

Стоявшая рядом Ляньчжу опустила голову и добавила:

— Господин угадал. У великого князя Бао не было выхода, и ему пришлось промолчать. Насчёт старшей мисс говорят, что во внутренней покоях ей так и не дали титула.

Гу Чжису с улыбкой сделал шаг и вошёл в комнату. Он шёл и говорил:

— Думаю, с характером Синь Линьхуа он так просто не проглотит эту обиду.

— Господин прав, — Ляньчжу, видя, что он входит, поспешно подняла для него занавеску и добавила. — Позже великий князь Бао не смог сдержать гнев и подал императору доклад, сказав, что клан Гу послал тайных убийц, потому что он, великий князь, не был лоялен к клану Гу, и поэтому клан Гу не мог его потерпеть. Его Величество сейчас рассматривает прошение.

— Обвинил в ответ?

<http://bllate.org/book/16652/1526463>